

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира: в 2 т. / под ред. С. А. Топорова. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1.
2. Андреева О. Н. Вера и православное мироощущение: полевые материалы, собранные по теме «Лексика народного православия» в Сосновском районе Тамбовской области // Христианский традиционализм в русской словесности: сб. работ молодых учёных / ред. и сост. С. Ю. Дубровина; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 54-80.
3. Ильин В. В. Философия: учебник: в 2 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. Т. 1. 832 с.
4. Криничная Н. А. Легенды об озере Светлояр: сакральный топос в свете этнолингвистики // Язык русского фольклора: сб. науч. трудов / редколл.: В. В. Колесов и др. Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. С. 34-48.
5. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
6. Морозов А. В. Ментальные предпосылки функционирования эпоса в духовной культуре восточнославянских народов XX – начала XXI века // Язык русского фольклора: сб. науч. трудов / редколл.: В. В. Колесов и др. Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. С. 24-33.
7. Патракеева Е. Б. Процессы поэтизации в тексте // С. Н. Сергеев-Ценский и современность: мат-лы всеросс. науч. конф. языковедов и литературоведов, посвящённой 130-летию со дня рождения С. Н. Сергеева-Ценского. Тамбов: Першина, 2005. С. 133-135.

**ONTOLOGICAL AND SEMANTIC CONSTITUENTS OF EASTERN SLAVS'
CULTURAL-LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (BY THE EXAMPLE OF RITUAL
COMPLEXES WITH SACRED-SEMANTIC COMPONENT "WATER")**

Andreeva Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

*First Tambov Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President
olga06-78@mail.ru*

The author reveals the ontological and semantic constituents of cultural-language picture of the world, represented in ethno-linguistic texts, pays special attention to the analysis of figurative configuration of world picture, emphasizes the significance of ritual complexes as transition boundaries between the sacred and profane worlds, and by the example of ethno-linguistic texts that reveal the figurative picture of the world, telling about transition boundaries between the sacred and profane worlds, actualizes the functioning of sacred-semantic component "water".

Key words and phrases: cultural-language picture of the world; semantic core of culture; ontology; structural-semantic configuration; figurative configuration; sacred world; profane world; state of being sacred; water; ritual complex.

УДК 81-22

Филологические науки

В статье рассматриваются французские арготические фразеологизмы, служащие для передачи характеристики частей тела человека. Выявляются основные однонаправленные и бинарные характеристики частей тела человека, передаваемые фразеологизмами французского арготического языка. Отдельно анализируются универсальные, маскулинные и фемининные фразеологизмы, устанавливаются их образные основы.

Ключевые слова и фразы: французское арготическое; арготический фразеологизм; характерологический фразеологизм; характеристика человека; части тела человека; универсальный фразеологизм; маскулинный фразеологизм; фемининный фразеологизм.

Андросова Светлана Александровна, к. филол. н.

Синельникова Ирина Ивановна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

androsova_s@bsu.edu.ru; sinelnikova@bsu.edu.ru

**ПЕРЕДАЧА ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ФРАНЦУЗСКОГО АРГО ©**

Фразеологизмы являются наиболее выразительными, образными, лаконичными средствами передачи характеристики человека. Они отражают национальную, культурологическую специфику языкового сознания народа. Одним из мощных средств передачи эмоционально-экспрессивной характеристики предметов реальной действительности выступают именно арготические фразеологизмы в силу специфики арготического языка как постоянного источника пополнения экспрессивного фонда литературной части современного французского словаря.

Для французского арготического языка характерна антропоморфность, которая заключается в преобладании в его вокабуляре наименований человека и его действий [1, с. 7]. Основная масса арготических единиц является

характерологической, т.е. служит для передачи характеристики человека. Характерологическая тематика арго является узкой по сравнению с письменно-литературным пластом языка, для арго свойственна тематическая избирательность. Так, во французском арготическом фонде выявлены фразеологизмы, которые передают характеристику лишь следующих частей тела человека: плеч, ног, лица, глаз, волос, носа, зубов, усов и бороды, кожи, груди, половых органов, ногтей, что свидетельствует о том, что при передаче характеристики внешнего облика человека французы, использующие в речи арго, наибольшее внимание уделяют именно этим частям тела. Характеристика частей тела человека осуществляется как с помощью универсальных фразеологизмов, так и посредством маскулинных и фемининных единиц. Универсальные фразеологизмы используются как при характеристике мужчин, так и женщин. Маскулинные арготические фразеологизмы используются только при передаче характеристики мужчин, а фемининные – только при характеристике женщин [2, с. 49].

«Плечи». С помощью универсальных арготических фразеологизмов характеризуются узкие, покатые и кривые плечи и сутулость. Для создания образной основы подобных единиц используются предметы, имеющие кривую, изогнутую форму, и пресмыкающиеся, у которых отсутствует плечевой сустав: «avoir les épaules en bouteille(s) de Saint-Galmier» (букв. «иметь плечи в форме бутылки (-лок) минеральной воды Сен-Гальмье»), «avoir des épaules de serpent» (букв. «иметь плечи змеи») – «иметь узкие, покатые плечи; быть сутулым»; «avoir été emmailloté dans un cor de chasse» (букв. «быть таким, будто обернули в охотничий рог») – «быть кривоплечим».

«Ноги». Большинство арготических единиц, передающих характеристику ног человека, являются пейоративными. С помощью универсальных французских арготических фразеологизмов характеризуются в основном: а) кривые, дугообразные ноги: «avoir les jambes en parenthèses (или en manche(s) de veste, en serpette)» (букв. «иметь ноги в форме скобок (или рукавов куртки, малого садового ножа)»); б) слабые, подкашивающиеся ноги: «avoir les jambes de laine» (букв. «иметь шерстяные ноги»), «avoir les crayons mal attachés» (букв. «иметь плохо привязанные карандаши»); в) худые ноги: «montants de chiottes» (букв. «подпорки для сортира»); г) грязные ноги: «avoir des grains de plombs dans les nougats» (букв. «иметь дробины в ногах»). При характеристике ног женщин внимание уделяется в основном лишь худым ногам, при этом для усиления образа иногда используются интенсификаторы-числительные: «être montée sur spaghetti (или suédoises)» (букв. «быть поднятой на спагетти (или безопасные спички)») – «иметь длинные худые ноги (о женщине)»; «être montée sur forêts de 6 m/m» (букв. «быть поднятой на леса диаметром 6 мм»), «être montée sur quatre zéros» (букв. «быть поднятой на четыре нуля») – «иметь чрезвычайно тонкие, худые ноги (о женщине)».

«Лицо». Группа арготических фразеологизмов, используемых при передаче характеристики лица, является достаточно объемной. С помощью универсальных фразеологизмов характеризуется: а) неприятное, отвратительное, отталкивающее лицо: «face de crabe (или de navet, d'œuf, de lard)», «gueule de con (или d'empeigne, en coin (de rue), de travers)», «gueule à coucher dehors avec un billet de logement» (букв. «морда, из-за которой спишь на улице, имея жилье»), «tête (или figure) à claques» (букв. «голова (или лицо) для ударов ладонью») (эти фразеологизмы реализуются также с эмосемой оскорбления как бранные выражения со значением «мразь, подонок, урод»); б) грязное лицо: «se laver la gueule avec un boulet bernot et s'essuyer avec le sac»; в) веснушчатое лицо, лицо в пятнах: «avoir bronzé à travers une passoire» (букв. «загореть через дуршлаг»), «avoir regardé le soleil à travers une passoire» (букв. «посмотреть на солнце через сито»), «moule à gaufre(s)» (букв. «вафельница»), «moule à pastilles» (букв. «форма для изготовления таблеток»), «boule de son»; г) лицо с дефектами: «avoir une croix des (или de) vaches» – «иметь шрам в форме креста, сделанный бритвой на лице предателя»; «gueule cassée» (букв. «разбитая рожа») – «инвалид войны с лицевым ранением»; д) красное лицо (от робости, застенчивости): «rouge comme un vit de noc», «piquer un fard (или un soleil)».

«*Savez-vous ce qu'il avait dans son sac, cette gueule d'empeigne?*» [12] – «*А вы знаете, что у него было в мешке, у этой образины?*»

«*Vous oubliez combien de morts, d'invalides, de gueules cassées!*» [11] – «*Вы забываете число убитых, искалеченных, инвалидов с лицевым ранением!*»

Характеристика лица женщины с помощью фемининных единиц осуществляется с позиции 'лицо с макияжем / без макияжа': «se sucrer la gaufre» (букв. «подслащивать физиономию»), «se sucrer la tarte» (букв. «подслащивать пирог»), «se ravalier (или se refaire) la façade» (букв. «чистить (или переделывать) свой фасад») – «краситься, мазаться, пудриться, наносить макияж; наводить красоту». Фразеологизм «se faire ravalier la façade» стал употребляться также со значением «сделать себе омолаживающую пластическую операцию лица».

Анализ маскулинных единиц показал важное значение степени выбритости лица у мужчины. Небритое или плохо выбритое лицо соотносится часто с образом сухаря: «gasé à la (или avec une) biscotte» (букв. «побритый под сухарь (сухарем)») – «небритый или плохо выбритый». Образы заимствуются и из терминологии строительства: «laisser des baliveaux» (букв. «оставить стойки лесов») – «плохо выбриться».

«*...mes yeux bouffis et mes joues rasées à la biscotte, je n'avais pas l'air dans mon assiette*» [10]. – «*...с опухшими глазами и небритыми щеками, я выглядел не лучшим образом*».

«Глаза». С помощью универсальных арготических фразеологизмов характеризуются: а) опухшие, подбитые, воспаленные глаза, глаза, имеющие «мешки» и круги: avoir les calots rochés» (букв. «иметь подбитые глаза»), «les yeux au beurre noir» (букв. «глаза с синяком»), «avoir une paire de lunettes contre le soleil» (букв. «иметь пару солнцезащитных очков») – «ходить с синяками, темными кругами под глазами, ходить с подбитыми глазами»; «avoir les châsses en portefeuille» (букв. «иметь глаза, в форме бумажника»), «les yeux à la caille» (букв. «глаза в дерьме») – «иметь припухшие, усталые глаза»; б) блестящие, горящие глаза: «avoir les clignotants qui lancent des flammes» (букв. 1) «иметь указатели поворота, которые извергают пламя», 2) «иметь глаза, которые извергают искры огня»); в) бесцветные, тусклые, пустые глаза: «yeux de merlan frit» (букв. «глаза жареного мерлана (рыбы)»).

«...C'est des disputes, c'est des bécotages, c'est des brouilles, c'est des réconciliations où on ne peut plus se tirer du pieu, c'est les jambes ramollies en scène et les yeux au beurre noir; c'est la vie gâtée, quoi!» [6] – «...Бесконечные споры, поцелуи, ссоры, примирения, после которых никак не могут расстаться с постелью, а в результате, когда они выходят на сцену, у них расслабленные мышцы и темные круги под глазами; в общем, не жизнь, а каторга!»

Большое значение уделяется размеру и форме глаз. Большие глаза сравниваются с фишками лото: «(des yeux en) boules de loto» – «большие, круглые, выпуклые глаза», а маленькие и узкие глаза – с уретрой: «yeux (en) trou de bite (или de pine)» (букв. «глаза в форме отверстия мужского полового органа») – а) «крошечные, крысиные глазки», б) «узкие, впалые глаза».

«Il n'avait pas ces yeux en boules de loto qui m'agaçaient chez ses congénères» [8]. – «У него не было тех выпуклых и огромных глаз, как у его собратьев, и которые мне так действовали на нервы».

«Волосы». Маскулинные фразеологизмы, служащие для характеристики лысых мужчин, образуют довольно длинный синонимичный ряд в характерологической фразеологии французского арго (выявлено как минимум 25 базовых фразеологизмов данного синонимичного ряда). Различные образы, используемые при фразеологической синонимии, выступают не только в качестве интенсификаторов фразеологизмов, но и служат для конкретизации оттенков значения [3, с. 203].

Многочисленны фразеологизмы с двумя образными основами, у которых вторичный образ совпадает со значением фразеосемемы: «ne plus avoir d'alfa sur les hauts plateaux» (букв. 1) «не иметь больше алжирского ковыля на высокогорье», 2) «не иметь больше шевелюры на голове»), «ne plus avoir de fil sur la (или sa) bobine» (букв. 1) «не иметь больше ниток на катушке», 2) «не иметь больше волос на голове»), «ne plus avoir de mousse sur le caillou» (букв. 1) «не иметь больше мха на булыжнике», 2) «не иметь больше волос на черепе») – «быть лысым». Лысая голова мужчины часто соотносится с предметами, имеющими гладкую поверхность: «boule (или bille) de billard» (букв. «бильярдный шар»), «skating à touches» (букв. «каток для мух») – «лысая голова»; «avoir son genou dans le sou» (букв. «иметь свое колено на шее») – «быть лысым». Для характеристики плешивой головы применяются следующие фразеологизмы: «avoir le melon (или le caillou, le coco) déplumé» (букв. 1) «иметь ощипанную дыню (или булыжник, кокос)», 2) «иметь ощипанную голову»), «son gazon est mité» (букв. «его газон изъеден») – «быть плешивым». Образ фразеологизмов «avoir une boule à zégo» (букв. 1) «иметь шар под ноль», 2) «иметь голову под ноль»), «être rasé à zégo» (букв. «быть побритым под ноль») – «быть наголо бритым, остриженным» связан с терминологией парикмахеров.

«De mon époque, c'était réglementaire la boule de billard. Et ça n'm'empêchait pas, tondu, de faire des conquêtes» [7]. – «В мою бытность было предписано уставом ходить лысым как колено. Но это мне не мешало, будучи коротко подстриженным, ухаживать за девушками».

Внимание арготирующих уделяется также причёске: «petite choucroute» – «мелко выющиеся волосы»; «soiffure gasta» – «мужская причёска, сделанная из маленьких косичек»; «queue de cheval» – «“конский хвост” (вид женской причёски)».

«Нос». Арготическую семантическую группу «Нос» формируют в основном универсальные фразеологизмы, служащие для характерологической номинации большого носа: «step à tirer les lentilles (или à repiquer les choux)», «lampe (или fer) à souder» (букв. «паяльник»), «quart de brie». Приплюснутую форму носа позволяет характеризовать фразеологизм, построенный на образе натирания носа воском: «piton passé à l'encaustique» (букв. 1) «болт, натёртый воском», 2) «носище, натёртый воском») – «приплюснутый нос».

«Il a un drôle de quart de brie au milieu de la figure, le délégué!» [5] – «Ну и большущий нос у делегата на физиономии!»

«Зубы». С помощью универсальных арготических фразеологизмов характеризуются лишь жёлтые, гнилые и неровные зубы: «gacine (или dent) de buis» (букв. «корень (или зуб) самшита») – «жёлтый зуб»; «clous de girofle» (букв. «гвоздики») – «гнилые зубы»; «avoir la rue du bec mal ravée» (букв. «иметь плохо вымощенную улицу рта») – «иметь неровные, некрасивые зубы».

«Усы, борода». Усы и борода мужчины характеризуются по форме и по степени их ухоженности, для этого используются маскулинные единицы: «avoir les bacc(h)antes (или la moustache) en guidon de course» – «иметь усы, закрученные вверх»; «balai d'amour» – «холёные, хорошо ухоженные усы»; «avoir la barbouze (или barbouze) mal étrillée» – «иметь нерасчёсанную бороду»; «barbe à roux» – «густая, курчавая борода».

«Comment veux-tu qu'il pêche avec sa moustache en guidon de course! Y fait peur au poisson!» [9] – «Как, по-твоему, он будет ловить рыбу с загнутыми вверх усами! Да он распугает рыбу!»

«Кожа». С помощью универсальных арготических фразеологических единиц характеризуется лишь светлая кожа человека. В качестве компаративных лексем у этих фразеологизмов выступают лексические единицы, обозначающие различные артефакты, имеющие белый, очень светлый цвет: «être bronzé comme un cachet d'aspirine (или un lavabo, un pied de lavabo, une peau de fesse, un pot de crème fraîche, un petit suisse)» (букв. «быть загорелым, как таблетка аспирина (или умывальник, ножка умывальника, кожа ягодич, горшок сметаны, сливочный сырок)») – «иметь очень светлую, белую кожу».

«Грудь». Наибольшее внимание уделяется характеристике размера и степени упругости женской груди. Для создания образной основы фемининных фразеологизмов используются лексические единицы со значением различных фруктов или продуктов питания в зависимости от того, какая форма груди характеризуется: «avoir des oranges (или des mandarines) sur l'étagère (или sur la cheminée)» (букв. «иметь апельсины (или мандарины) на этажерке (или на камине)») – «иметь маленькие упругие груди»; «œufs sur le plat» (букв. «глазунья») –

«маленькая плоская женская грудь». Нередко используются мужские образы: «sein (или mamelles) en blague(s) à tabac» (букв. «грудь в форме кисета (кисетов) для табака») – «отвислая женская грудь». Продуктивны и зоонимические образы: «avoir les roberts en oreilles de cocker» (букв. «иметь грудь в форме ушей коккер-спаниеля») – «иметь отвислую грудь»; «vache laitière (или à lait)» (букв. «молочная корова») – «женщина с пышной грудью (о проститутке)».

«*Je les avais, en ce temps-là, en sainte horreur, [...] ces ragotières médisantes, gravosses, adipeuses ou sèches harpies aux mamelles en blague à tabac*» [4]. – «У меня были в то время, к великому ужасу, [...] либо злословящие огромные, толстые, жирные бабы, либо сухие фурии с отвислой грудью».

При характеристике груди мужчины внимание уделяется степени её волосатости: «dessus de malle» – «очень волосатая грудь».

«Половые органы». Анализ фактического материала позволил выявить лишь маскулинные фразеологические единицы, которые указывают на крупные размеры мужских половых органов: «balayette infernale» (букв. «дьявольская, адская метёлка») – «мужской половой орган крупного размера»; «être monté comme un âne» – «иметь очень развитые мужские органы».

«Ногти». С помощью универсальных арготических фразеологизмов характеризуются лишь грязные ногти: «avoir les ongles en deuil (или demi-deuil)» (букв. «иметь ногти в трауре (или в полутрауре)») – «ходить с грязными ногтями».

Таким образом, исследование показало, что с помощью арготических фразеологизмов французского языка передаётся характеристика лишь некоторых частей тела человека, в основном таких как: плечи, ноги, лицо, глаза, волосы, нос, зубы, усы и борода, кожа, грудь, половые органы, ногти. Большинство рассмотренных единиц являются универсальными. Универсальные арготические фразеологизмы, как правило, передают лишь некоторые определённые характеристики той или иной части тела, в основном пейоративные. Выявлены следующие однонаправленные характеристики: имеющий узкие, покатые, кривые плечи; имеющий кривые, худые, слабые, грязные ноги; имеющий неприятное, грязное, веснушчатое, дефективное, красное лицо; имеющий опухшие, подбитые, воспаленные, горящие, тусклые, пустые глаза; имеющий большой, приплюснутый нос; имеющий кривые, гнилые, жёлтые зубы; имеющий светлую кожу; имеющий грязные ногти. Передача бинарной характеристики наблюдается у арготических фразеологизмов, описывающих глаза человека: имеющий большие / маленькие глаза. Маскулинные фразеологизмы направлены в основном на передачу степени выбритости лица мужчины, наличия лысины на голове, степени ухоженности за усами и бородой, волосатости груди и на передачу крупных размеров половых органов. Фемининные же арготические фразеологические единицы в большинстве своём служат для отрицательной характеристики ног, для передачи наличия / отсутствия макияжа на лице и размера и степени упругости груди.

Список литературы

1. Овчинникова О. А. Французское аргю конца XX века: словообразование и семантика: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 23 с.
2. Синельников Ю. Г., Андросова С. А. Образная основа характерологических фемининных фразеологизмов французского аргю (на материале фразео-тематической группы «Внешний облик человека») // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2009. № 4. С. 49-56.
3. Синельникова И. И. Вариативность и синонимия эмотивных фразеологизмов французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 200-204.
4. Boudard A. Les combattants du petit bonheur. 1976. 326 p.
5. Chabrol J.-P. Le Bout-Galeux. 1979. 462 p.
6. Colette. La Vagabonde. 1975. 251 p.
7. Gibeau Y. Allons-z'enfants. 2005. 381 p.
8. Guth P. Jeanne la Mince. 1963. 315 p.
9. Lanoux A. Quand la mer se retire. 1967. 254 p.
10. Prudon H. Plume de nègre. 1987. 220 p.
11. Sabatier R. Les Fillettes chantantes. 1985. 283 p.
12. Simenon G. La Première enquête de Maigret. 1948. 188 p.

UTTERANCE OF HUMAN BODY PARTS CHARACTERISTICS BY PHRASEOLOGICAL MEANS OF FRENCH ARGO

Androsova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Sinel'nikova Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology

Belgorod State National Research University

androsova_s@bsu.edu.ru; sinelnikova@bsu.edu.ru

The authors consider the French argotic phraseological units for the utterance of human body parts characteristics, reveal the major unidirectional and binary characteristics of human body parts uttered by the phraseological units of the French argot, analyze the universal masculine and feminine phraseological units, and ascertain their figurative bases.

Key words and phrases: French argot; argotic phraseological unit; characterological phraseological unit; human characteristics; human body parts; universal phraseological unit; masculine phraseological unit; feminine phraseological unit.